Моя мама, Зоричева Валентина Федоровна, родилась на станции Тощица в Могилевской области Быховского района Белорусской ССР 15 сентября 1923 года в многодетной семье. Мать — Зоричева Марина Исаковна (1900-1980 гг.) выйдя замуж, родила шестерых детей, а также воспитывала троих детей от первого брака мужа. Отец — Зоричев Федор Данилович (1888-1937 гг.) был богатым землевладельцем. Его отец — Зоричев Данила Кондратьевич 1840-1913 разделил всю землю между тремя своими сыновьями: Федором, Алексеем и Борисом. По семейным рассказам, царь золотом заплатил за возможность провести через земли Зоричева Ф.Д. железную дорогу. С тех пор здание вокзала стоит как раз напротив дома, в котором родилась моя мама. А золото было положено в банк, который потом национализировали, но какая-то часть его помогла семье пережить военные годы.

Когда Белоруссию оккупировали немцы, по рассказам бабушки, в доме жил немецкий офицер, а она с детьми жила в погребе. Когда-то дом были большой, но при раскулачивании часть дома отобрали и в другой половине разместили школу. Та часть, которая осталась у семьи и стоит до сих пор, имела две русские печи. Можно представить, каков был дом в первозданном виде. При Советской власти Зоричев Ф.Д. пошел работать в колхоз учетчиком и семью не тронули. В 1937 году на деда написали донос и его должны были арестовать, но он умер как раз накануне ареста — видимо, не выдержало сердце.

Мама, закончив восемь классов, уехала в Москву к сводной сестре, чтобы продолжить учёбу в столице. Позже пришлось искать работу с общежитием, и она устроилась работать контролером на прядильно-ткацкую фабрику им. Михаила Фрунзе и поступила в девятый класс вечерней школы.

22 июня было объявлено о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Немецкая армия начала продвигаться по территории страны. Остро встал вопрос о защите столицы. В числе других москвичей мама участвует в строительстве оборонительных сооружений в черте города, затем поступает на курсы медсестер — умение делать перевязки должно пригодиться на войне. Враг подступал к столице. Командир тогда уже созданной воинской части №9903 А.К. Спрогис обратился в ЦК комсомола о наборе комсомольцев-добровольцев в разведывательно-диверсионную часть для заброски в тыл врага. Из трёх тысяч молодых людей — старшеклассников, студентов первых курсов институтов — специальными комиссиями было отобрано две тысячи человек. В их число вошла и мама, которая вместе с группой девушек с фабрики Фрунзе и большой группой комсомольцев Москворецкого района 29 октября 1941 г. под грохот зениток, отражающих очередной воздушный налет на Москву прибыла в часть, базирующуюся в то время на 19 км. Минского шоссе. Сюда же дня

через два прибыла и Зоя Космодемьянская с большой группой добровольцев от сборного пункта — кинотеатра «Колизей».

На базе части уже успешно работали ранее прибывшие комсомольцы Москвы, Ярославля, Наро-Фоминска, были большие группы литовских, белорусских комсомольцев, были люди разных национальностей: немцы Курт Рёмлинг, Альфред Кеннен, венгерка Таня Бауэр и другие.

Вновь прибывшие проходили ускоренное обучение всему тому, что необходимо знать разведчику-диверсанту: устройство различных мин и их применение, умение пользоваться личным оружием, хождение с компасом по местности, а позже — применение зажигательных средств, метание гранат и многое другое. Группы формировались по 10-12 человек и отправлялись через линию фронта для выполнения диверсии и с целью разведки.

В группу для выполнения первого боевого задания из вновь прибывших попали четыре девушки: мама, Зоя Космодемьянская, Клавдия Милорадова, Лида Королева. Основную часть группы составляли ребята с завода «Подъемник», в их числе командир группы М.Н. Соколов (он был вдвое старше своих бойцов), а также В.Д. Большаков и И.П. Ермилов, а еще В.А. Никитин, Н.В. Разумцев, Марушак, Бучнин. Заместителем командира был Шумский.

4 ноября, получив боеприпасы и продукты на пять дней, группа отправилась в первое для всех боевое задание под Волоколамск, на большак Шаховская—Княжьи горы.

Девушки в это первое задание отправились в гражданской одежде с придуманной легендой о себе на случай плена. Их основной обязанностью было вести разведку. Линию фронта переходили в районе станции Горюны. Здесь после сдачи Волоколамска оборону занял один из полков дивизии Панфилова. В их штабе группе дали разведчиков, которые с наступлением темноты повели всех через предполагаемую линию фронта.

Шли по их совету бесшумно, со всеми предосторожностями, след в след, чтобы ни одни сучок не треснул, чтобы не было шума ни от личного оружия, ни от котелка. Немного погодя, когда, по мнению разведчиков, опасная зона была пройдена, они с группой простились, пожелали всем успешного выполнения задания и вернулись, а группа пошла дальше самостоятельно.

На рассвете выслали разведку. Ждали долго и, не дождавшись, по команде старшего

решили осторожно двигаться вперед по их следам (был уже снег). На опушке услышали русскую речь, а когда подошли, выяснилось, что это разведчики группы разговаривают с группой местной милиции, возвращающейся с задания. Они рассказали обстановку в городе Волоколамске и его окрестностях, предупредили, что могут встретиться выходящие из окружения наши бойцы, рассказали, что в городе схвачена немцами группа разведчиков. Как выяснилось потом, это была группа части №9903, ранее ушедшая на задание — группа Кости Пахомова, в которой ребята, в основном, были с завода «Серп и Молот». Среди них были две девушки из художественного училища имени Калинина — Женя Полтавская и Шура Грибкова. Их всех немцы сначала расстреляли, а затем и повесили на главной площади Волоколамска. Их трупы висели до освобождения города. Этим фашисты хотели нагнать страх на наш народ.

Несколько дней двигались вперед, разбрасывая по дорогам колючки, ребята ходили минировать большак. Продукты подходили к концу, остатки сухарей стали горькими от неосторожного обращения с толом. В группе появились больные: Зоя Космодемьянская простыла, у неё заболели уши. Командир, посоветовавшись с бойцами, принял решение возвращаться. Но единственным человеком, который был против, оказалась Зоя. Она прямо заявила, что, несмотря ни на что, «мы должны были еще лучше выполнить задание».

Назад линию фронта перешли в расположение танкистов дивизии Кутакова, в эти дни прибывших на данное направление, и до ближайшей деревни ехали в кузове машины на пустых бочках из-под бензина, а Зою, поскольку ей нездоровилось, усадили в кабину между шофером и лейтенантом-танкистом, сопровождающим машину.

В деревне девчата разместились в доме, где раньше, видимо, была школьная библиотека, так как на полу было много художественной литературы, а у стен стояли две солдатские койки, на которых позже и разместились по двое: Зоя-Клава, Валя-Лида.

Войдя в дом девушки первым делом стали перебирать книги. Зоя подняла роман Драйзера «Сестра Керри» и посоветовала Клаве прочитать. Валя же взяла книгу Н. Островского «Как закалялась сталь», которая потом долго путешествовала с ней в вещмешке.

На базу вернулись 11 ноября, попали с Зоей в одну комнату, а Валя даже на одну койку с Зоей. Для удобства спали «валетом». Здесь провели десять дней до ухода в очередное задание, но уже в разных группах.

Вот за это небольшое время в первом задании и до ухода на второе маме довелось узнать эту чудесную девушку Зою, узнать ее характер.

Письмо В.Ф. Коростелевой (Зоричевой) школьникам пионерской дружины имени Зои Космодемьянской: «Уже по первому выходу в тыл в её характере можно было отметить особую готовность к подвигу. Стремление сделать задание как можно лучше даже ценой собственной жизни.

Высокая, стройная, с вьющимися коротко стриженными тёмными волосами, почти всегда внешне спокойная, Зоя обращала на себя внимание не только интересной внешностью, но и своей прямотой и непосредственностью. Знанием истории и литературы, богатством внутреннего душевного мира. В свободное от занятий время Зою часто видели с её верным другом — книгой. Очень вежливая с друзьями, Зоя не стеснялась вступать в разговор, высказывая и упорно защищая своё мнение. Очень часто там, где была Зоя, возникали жаркие споры о прочитанных книгах, о героях этих книг, о жизни и по другим вопросам. Много позже, встретившись как-то с мамой Зои Космодемьянской Любовью Тимофеевной, мы вспомнили об этих спорах, на что получили ответ: «У Зои в её 18 лет о том, что она знала, было своё твёрдое мнение, и она его умела защищать…»

Чтобы понять Зою, надо прочитать и вдуматься в выписки из её записной книжки и дневника, куда заносились понравившиеся высказывания из прочитанных книг Островского, Чехова, Маяковского, Горького, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Гёте, Лонгфелло и других писателей, которые помогали обогатить её душу, формировали характер…

Однажды в нашей комнате собрались девчата. Шёл общий разговор о доме, о родных, о планах и мечтах, о том, что будет делать каждый после войны. У меня остались в памяти сказанные Зоей слова: «Я мечтаю пойти учиться в ГИХЛ (Государственный институт художественной литературы имени Горького), и если буду жива, обязательно буду там учиться». Эти слова у меня, тогда молчаливой слушательницы этого разговора, подняли Зою в моём мнении ещё выше. «Какая умница!» — подумала я…

Но мечте Зои, как мечтам и планам многих её боевых друзей, не суждено было исполниться — они отдали свои жизни за чистое небо над нашей родиной. Печальная весть ждала нас по возвращении из второго задания — Зоя не вернулась на базу. И только вернувшись из третьего задания, из статьи Лидова «Таня» мы узнали о гибели Зои. Потом появились в печати снимки убитого садиста-фотографа.

Измученная пытками, с отмороженными ногами, но не сломленная, Зоя нашла в себе силы спокойно идти на казнь и в последние минуты жизни с петлёй на шее с презрением бросить врагу: «Это счастье — умереть за свой народ!». В этих словах она вся — смелая, мужественная, гордая. Любящая свою родину. Такой её воспитала семья, школа, комсомол.

В те дни отчаянной схватки нашего народа с фашистами гордая мужественная смерть Зои Космодемьянской стала как бы боевым кличем, вызвала волну мщения…»

Последующие выходы на боевые задания в Подмосковье у Валентины Зоричевой были в район Истры—Дмитрова в группе Э.В. Будковского и в группе В.П. Царева под Наро-Фоминском. Этот период войны в красноармейской книжке записан как «Часть № 9903 особого назначения, красноармеец — ноябрь 1941 г.» Следующая запись — «апрель 1942 г. В распоряжении штаба партизанского движения Западного фронта».

Весной 1942 года в составе крупного отряда В.Ф. Зоричева перешла линию фронта в Калужской области и воевала в Брянских лесах. С прибытием в Брянские леса разведывательно-диверсионных отрядов и отдельных групп в/ч №9903, имеющих боевой опыт борьбы с фашистами в их тылу, партизанская борьба на Брянщине значительно усилилась. На базе этих отрядов была создана Дятьковская партизанская бригада.

В анкете ветерана воинской части 9903, которую заполняла мама 29.02.1976 г ее рукой написано: «Дятьковская партизанская бригада — до января 1943 г. 1943 год — курсы мастеров связи, 1944-1945 гг. — 1010 отдельный линейный эксплуатационный батальон связи (ОЛЭБС) 3 Украинский фронт».

В красноармейской книжке следующая запись: «Часть 360 курсы мастеров при заводе № 1 АКО Москва — апрель 1943 г.». Следующая запись там же «1010 ОЛЭБС

станц.рота. механик-монтажник старший сержант 15.12.1943», и далее — «Демобилизована на основании закона Верховного Совета СССР от 23.06.1945 г. Командир станционно-монтажной роты инженер-капитан (подпись)».

Как мама попала в связисты, кто и почему ее туда направил? Помню одну историю из рассказов женщин ветеранов-партизан, собиравшихся на праздники у нас дома, что кто-то из девушек довел до сведения командира, что у девчат прекратились месячные — от стрессов ли, от переохлаждения ли (ночевки в лесах на снегу на лапнике без возможности погреться у костра и обсушить одежду, чтобы не обнаружить свое местонахождение). А ведь были случаи, когда по болотам зимой от карателей прятались и по нескольку дней находились по пояс в воде!!! Командир рассердился — война скоро закончится, а жизнь продолжается, девушки молодые, им еще семьи создавать, рожать детей — и отправил девушек в тыл на лечение. Когда это было я не помню. И всё пыталась найти в записях окошко, когда это могло быть. Может как раз в 1943 году? Это мое предположение.

После окончания курсов, по моему разумению, маму направляют для прохождения воинской службы в качестве связиста на фронт. Вот в этот период, видимо, и появился ее дневник, который она начала вести с 16 ноября 1943 года. В дневник она записывает происходящее, свои мысли, свои чувства, описывает встречи, характеризует людей, с которыми сталкивается по пути в часть, делится своими привязанностями. Она пишет рапорты для отправки на фронт и не понимает, почему ей отказывают. И даже налагают взыскание.

Дневник небольшой 10х14, должен уместиться в кармане гимнастерки. Обложки у него нет, — видимо, потерялась на дорогах войны. Сейчас этим пожелтевшим от времени листкам, сшитым нитками посередине, полуистлевшим, полустертым и крошашимся по краям и на сгибах, чуть меньше лет, чем ветеранам — почти 77 лет. Он путешествовал с мамой по военным дорогам с конца 1943 по 1945-й год. Он «демобилизовался» вместе с ней, вернулся домой, в Белоруссию, а затем на прежнее место жительства в Москву. Его надежно хранила хозяйка все эти годы. Мы с сестрой ничего о нем не знали. И только после смерти мамы в 1999 году, спустя, видимо, несколько лет, сестра начала разбирать ее документы, удостоверения и личный архив и обнаружила конверт с блокнотом, исписанным мелким убористым маминым подчерком попеременно то ручкой, то карандашом (в зависимости от того, где писалось и что было под рукой). Решив уехать в Белоруссию в Тощицу, где мама просила ее похоронить, сестра разделила хранящиеся документы и фотографии и дневник привезла мне.

Я опять держу в руках эту записную книжечку, пытаюсь прочитать текст на самой

первой, наиболее пострадавшей, от времени и трения страничке и на ее обороте. Который раз читаю дневник полностью и пытаюсь понять, что я имею право с ним сделать? Почему мама его хранила так тщательно? Может просто уже с годами забыла о нём?

Наверное, отгадка хранится в тех строках, где она рассказывает о знакомствах с понравившимися ей молодыми людьми: с летчиком лейтенантом Николаем Краса из Синельникова или с Мишей и его другом Петей, бывшими моряками, с которыми хотела переписываться и продолжать знакомство, ждала писем, а их не было. Вспоминаю давний разговор с мамой, из которого я поняла, что она искала тех ребят, но не нашла. Надо было понимать, что впереди еще были полтора года войны, и большие потери. Кто знает, как сложились боевые пути ребят, не прервала ли их война, может, просто потерялась та записка с адресом, может, встретили они свою судьбу на дорогах войны. Видимо с тех пор мама начала искать своих однополчан по в/ч 9903.

Закончилась война, отгремели салюты и прошел Парад Победы. Возвращались фронтовики домой. Постепенно пустели военные госпитали. Надо было налаживать новую мирную жизнь. Восстанавливать страну. Получив специальность связиста, мама после войны устроилась вольнонаемной в в/ч №35576 связисткой на телефонную станцию, где проработала более 30 лет. В 1954 году она познакомилась с нашим будущим отцом, вышла замуж, поменяла фамилию на Коростелеву, родила двух дочерей, но семейная жизнь не сложилась. Зато поисковая работа начала занимать все больше и больше времени и внимания. Поиски боевых друзей увенчались успехом, они стали собираться вместе и создали Совет ветеранов части №9903, который возглавил их командир А.К. Спрогис. Теперь уже совместными усилиями продолжались поиски разъехавшихся по стране ветеранов, разыскивались также и родные погибших товарищей, посылались запросы в военные архивы и военкоматы. Большую работу совместно с ветеранами части провела группа «Поиск» 15-й школы (ныне № 1272), которую много лет возглавляла О.А. Гурычева. В 1966 году, встретившись в одном из походов по Подмосковью с бывшим разведчиком в/ч №9903, который рассказал им о Зое Космодемьянской, поисковики решили разыскать боевых друзей Зои. Начался активный поиск, группа прошла по боевому пути части от Подмосковья до Бреста. В походах поисковики беседовали с местным населением, тщательно записывали их воспоминания. С помощью местных жителей разыскивали места гибели и захоронения бойцов и командиров воинской части №9903, приводили в порядок могилы и ставили на них «Памятный знак», собирали различные предметы военного времени, фотографии, письма, документы. Все это легло в основу школьного музея воинской части №9903.

Советом ветеранов части была подготовлена и разослала анкета ветеранам в/ч №9903, чтобы обобщить воспоминания, уточнить детали, вспомнить забытое. Началась кропотливая работа. Ветераны писали воспоминания, печатали книги, встречались со школьниками, рассказывали о военных годах и героизме молодежи, о немыслимой стойкости, выдержке и мужестве разведчиков — совсем ещё молодых юношей и девушек, которые, несмотря на тяжелейшие испытания, помогли отстоять Москву. Рассказывали о боевых рейдах в тыл врага под Москвой, на Брянщине, Смоленщине, в Белоруссии. Писали о Героях части, имена которых начали звучать на страницах в газет еще в военное время. Героями части №9903 стали Лена Колесова, Вера Волошина и другие партизаны. Командир части А.К. Спрогис лично проверяя готовность каждой группы к выходу в тыл, давал напутствие и неоднократно повторял: «Кто ищет громкой славы, особых наград и боится рисковать, тот не должен служить в разведке, так как это удел смелых и бесстрашных». Именно такими были вчерашние школьники, добровольно пришедшие в 1941 году в в/ч №9903, ежедневно выполняя свой долг перед страной. Бывший командир Дятьковской партизанской бригады Георгий Ильич Орлов пишет в своем «Кратком очерке об истории Дятьковской партизанской бригады»: «..были партизаны, которые особо отличились в данной операции, но значительно большее число бойцов и командиров заслуживают быть названными поименно». И эти имена названы в альбоме по истории части №9903. Он хранится в музее школы №1272. Здесь проводятся ежегодные декабрьские встречи, отмечается День Победы.

В 1967 году в парке 50-летия Октябрьской революции была высажена березовая «Аллея партизан Подмосковья» в память о погибших партизанах. Березы подросли и «возмужали» и представляют собой красивую белоствольную аллею, в которой сейчас вы можете увидеть стенды, посвященные истории Великой Отечественной войны, истории партизанского движения и конечно истории части 9903, ее бойцам и командирам.

Моя мама долгое время работала ответственным секретарем Совета ветеранов в/ч №9903. За большую проведенную работу по восстановлению связей с однополчанами, отыскиванию родственников погибших и военно-патриотическую работу по воспитанию молодежи неоднократно награждалась Почетными знаками, Нагрудными знаками и Грамотами СКВВ и в/ч №9903, Памятными медалями в честь 30-летия и 35-летия Победы Советского народа и его Вооруженных Сил от Президиума СКВВ, Памятным нагрудным знаком «Участнику партизанской борьбы Подмосковья 1941-1942 гг.» от Объединенного Совета ветеранов партизан Московской секции СКВВ, Юбилейным памятным знаком в честь 40-летия Победы от СКВВ, Юбилейным Знаком

«50 лет партизанскому движению на Брянщине» от Брянского областного Совета ветеранов войны и труда и Вооруженных Сил.

За боевые заслуги в партизанской борьбе Валентина Фёдоровна Коростелева (Зоричева) награждена медалями:

Партизану Отечественной войны 1 степени,

«За боевые заслуги»,

«За оборону Москвы»,

«За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»,

«За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне»,

а также ей были вручены Медаль Жукова

и Орден Отечественной войны 2 степени.

Коростелева (Зоричева) В.Ф награждена

юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг»,

юбилейной медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг»,

юбилейной медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг»,

юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг»,

медалью «В память 800-летия Москвы»,

медалью «В память 850-летия Москвы»,

медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина».

На Станции Тощица Быховского района Могилевской области рядом с братской могилой советских воинов и партизан стоит памятник, установленный местными

жителями — «Погибшим односельчанам от нас живых» с перечислением фамилий односельчан, среди которых упомянуты оба маминых погибших брата Зоричев Владимир Федорович и Зоричев Федор Федорович. Они, наверное, ничем не награждены, но их имена вписаны в историю

И еще читая мамин дневник я обратила внимание на ее передвижении к станции Синельниково. Они ехали через Павлоград. А я в Павлограде жила несколько дней у друзей. И еще о перекрещении линий судьбы. В 1-е задание мама ходила за Волоколамск на большак Шаховская-Княжьи Горы. Это по трассе Новая Рига — остановки автобусов на пути во Ржев. Я вышла замуж за ржевитянина и многие годы езжу этим маршрутом!

Мы стоим накануне 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Войне, которая освободила всю Европу от фашистов. Но какой грустный этот праздник! Грустный, потому что мы не можем пройти строем каждый в своем городе и пронести портреты своих отцов и дедов по нарядным и шумным мирным улицам, мы не можем встать плечом плечу и показать им, какой стал их любимый город, какой стала та великая страна, которую они защищали! Этот Бессмертный полк впервые будет проведён в другом формате. Но независимо от этого, мы вас помним, мы преклоняемся перед тем подвигом, который вы совершили во имя мира! Мы помним, какие потери были понесены нашей страной! Мы помним вас, дорогие наши ветераны, и мы знаем, что не все имена ещё восстановлены, что есть безымянные могилы. А этого быть не должно.

Я опубликовала мамин дневник для того чтобы живущим сегодня стало ясно, какими хрупкими были души тех ребят и девушек, какими они были молодыми! Но какими уверенными в своих силах стали они, когда появилась опасность. Сколько в них было стойкости, мужества, ответственности и беззаветный любви к своей Родине!

Ольга Александровна Хржчанович — дочь В.Ф. Коростелевой (Зоричевой) — специально для сайта «Как Зоя»